

РОМАН РАЙНЕР

ОСНОВАНО НА РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ

САМЫЕ ГЯЗНЫЕ ДЕНЬГИ В МИРЕ

НИКТО НЕ ОТМОЕТСЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Роман Райнер

Самые грязные деньги в мире

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70275334

SelfPub; 2024

Аннотация

Иногда можно заметить необычную картину. Из дверей банка, в котором ты хранишь свои деньги, выходит мужчина, мягко говоря странного вида. В руках он держит тяжёлую сумку. Его одежда, часы, очки выглядят очень дорого. Но его лицо, кожа, руки, особенно зубы выдают в нем хронического алкоголика. И вот что я тебе скажу. Если твои деньги плохо пахнут, и ты решил их спрятать в банке, возможно, этот дорого одетый алкоголик приходил именно за ними. И да, можешь расслабиться, денег, скорее всего, у тебя уже нет. Ошеломительная криминальная драма, основанная на реальных событиях. Автор книги откровенно делится описанием своей прошлой жизни, некоторые эпизоды которой просто шокируют. Вы увидите историю международной преступной группировки, занимавшейся похищением денег с банковских счетов коррупционеров и преступных синдикатов. Авторская версия. Содержит нецензурную лексику и сцены насилия.

Содержание

Предисловие. Интервью. Встреча автора и соавтора	4
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	41
Глава 9	43
Глава 10	47
Глава 11	50
Глава 12	56
Глава 13	58
Глава 14	62
Глава 15	65
Глава 16	70
Глава 17	76
Глава 18	80
Глава 19	86
Глава 20	88
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Роман Райнер

Самые грязные деньги в мире

Если человек не способен стать великим артистом или великим полководцем, самое лучшее для него – стать великим преступником.
Ф. С. Фицджеральд

Предисловие. Интервью. Встреча автора и соавтора

Мы встретились в кафе, чтобы закончить кое-какие детали с главами – нам нужно было «склеить» их между собой и внести правки.

После того, как всё было сделано и Роман закрыл крышку своего ноутбука, я включила диктофон и достала тетрадь с вопросами. В зале негромко играла музыка, за столиками расположились посетители: одни не спеша пили кофе, другие наслаждались обедом.

В дальнейшем:

Маргарита соавтор – М.

Роман автор – Р.

М: Роман, вот мы и закончили твою книгу. Скажу честно, я восхищена твоей искренностью и смелостью. Мне понравилось с тобой работать. Но у меня осталось несколько вопросов. Они возникли после прочтения рукописи и нашего взаимодействия. Ты готов на них ответить так же искренне, как ты писал книгу?

Р: Да, конечно. Ты можешь спрашивать о чём угодно.

М: Мой первый вопрос будет звучать так: почему ты решился рассказать свою историю? Ведь ты даже не стал менять в ней имена героев. Не было ли тебе страшно открывать такие тайны?

Р: Давай следующий вопрос.

(Смеётся)

Глава 1

Панама. 15 февраля 2010 г.

Жаркое солнце утомительно давит на мозг сверху, а раскалённый асфальт обдаёт жаром гениталии снизу. И пальмы, пальмы. Много пальм вдоль дороги. И много солнца. И море, слава богу. Оно дает тебе надежду на спасение. Люди, как ящерицы в пустыне, бегут от норы к норе. Кажется, что жизнь в такие минуты замирает. Всё вокруг изо всех сил пытается дожить до вечерней прохлады.

«Вечером обязательно нужно пропустить стаканчик рома или виски со льдом. Никакой разницы, что ром, что виски, главное – колой не разбавлять! Она, вроде как, вредна для здоровья. Можно и водки выпить, ледяной, как там – дома, под хорошую закуску. Но вначале кружку пива. Потом водки. Хотя нет. Если ты в Панаме – пей ром или виски. С водки крыша совсем потечёт. Водка и жара – опасный коктейль. Так и решим. Пиво – две кружки. Потом бутылку рома. А потом будь что будет. Быстрее бы вечер...»

Чёрный Мерседес и серый внедорожник Тойота, рассекая раскалённый воздух, мчались по шоссе, приближаясь к возвышающимся над заливом каскадом небоскребов. Нищие на тротуарах и сверкающие витрины зданий. Самый центр Панама – её сердце. Пульсирующий орган из стекла и бетона, забитый под завязку американскими, китайскими, европей-

скими и русскими деньгами. Хотя у денег нет национальности. Нет религии и политических убеждений. Им всё равно, какого цвета у тебя кожа, на каком языке говоришь, с кем спишь и за кого собираешься голосовать. Да, деньги любят все, но они любят только избранных. Как длинноногая красавица, которая будет с тобой спать, несмотря на то, что ты горбатый вонючий старикан. Ей важнее, какие у тебя ресурсы. И, если они есть в достаточном количестве, – красавица твоя. Пользуйся. И, если эта красавица каким-то чудом попала к тебе в руки, не отпускай и не давай каким-то подонкам облапать, или, чего хуже, отобрать её. Деньги, деньги, деньги. И если это чудо, в результате которого они оказались в твоём кармане, имеет не совсем законные очертания, то лучше закопай их на заднем дворе своей тётки, можешь и тётку рядом с ними закопать – пусть охраняет. Но никогда, слышишь, никогда не клади их в банк!

Машины остановились перед стеклянными раздвижными дверями одного из высотных зданий, фасад которого украшали жёлтые металлические балки, образующие квадраты. За счёт такой геометрии оно выглядело стильно и солидно. Чёрная табличка с изящными золотыми буквами указывала на то, что в этом здании расположился банк.

Из внедорожника вышли двое мужчин спортивного телосложения. Бежевые штаны с накладными карманами были заправлены в высокие ботинки, на чёрных футболках, обтягивающих мощные торсы, красовался логотип частного

охранного предприятия. Лица этих мужчин выражали суровость и холодную выдержку. Да и вообще всем видом они источали свирепость и решительный настрой, как и положено тем, кто в прошлом был американским морпехом. Расположившись между задней дверью Мерседеса и входом в банк, один из них открыл дверь пассажирам.

Из машины вышли двое. Один в строгом кремовом костюме, в белой рубашке и голубом галстуке, с кейсом в руках, на вид ему было около тридцати пяти. Другой выглядел постарше, одет был в белые льняные брюки, шлёпки и красную рубашку с узорами. Солнцезащитные очки GUCCI скрывали его глаза. На шее у него красовалась массивная золотая цепь, а на пальцах внушительного вида перстни. Золотые часы блестели на худом запястье. В руке он держал чёрную кожаную сумку. Быстрой походкой в сопровождении своих свирепых телохранителей два пассажира Мерседеса уверенно вошли в вестибюль банка. Внутри была иная жизнь – не было и намёка на жару. Небольшой фонтан в центре помещения добавлял влаги, и в воздухе чувствовалась прохладная свежесть.

Они подошли к стойке, за которой расположилась менеджер – девушка лет двадцати пяти.

– ¡Buenos días, señores! ¿Cómo les puedo ayudar?¹ – сказала она и оголила свои белоснежные красивые зубы.

– Mi nombre es Mateo Cruz, soy abogado. Él es el señor

¹ Добрый день, сеньоры! Чем могу помочь?

Dobre,² – протараторил мужчина в пиджаке, указывая на своего спутника в красной рубашке. – La cuenta bancaria de su empresa está abierta en su banco.³

Менеджер хотела что-то спросить, но адвокат не дал ей такой возможности.

– La empresa “Dominant Holding Limited”. Al señor Dobre le gustaría retirar el dinero de la cuenta bancaria. Le hemos llamado y ordenamos la cantidad.⁴

– Un minuto por favor,⁵ – сказала менеджер и тонкими длинными пальцами стала стучать по клавишам на клавиатуре. – Repita por favor el nombre de la empresa.⁶

Адвокат взял со стойки листок бумаги, достал из нагрудного кармана ручку, записал «Dominant Holding Limited» и протянул листок менеджеру.

В банке много посетителей, они сидят на креслах, ожидая своей очереди. Среди них есть иностранцы. Их сразу видно, они белые. Скорее всего, европейцы или американцы, но есть и латиносы. За стойками менеджеры. Один подозрительно косится в сторону адвоката и его спутников. Слышно, как считает деньги машинка в кассе. Охранник банка подо-

² Меня зовут Матео Круз, я адвокат. Это сеньор Добре.

³ Счёт его компании открыт в вашем банке.

⁴ Компания Dominant Holding Limited. Сеньор Добре хотел бы снять деньги со счёта. Мы вам звонили и заказывали сумму.

⁵ Одну минуту, пожалуйста.

⁶ Повторите, как называется ваша компания.

шел вплотную к дверям и мнётся с ноги на ногу. Ещё двое инкассаторов меняют кассету в банкомате. Подозрительно долго копаются. Возле банка остановилась неприметная машина. Стекла затонированы. Никто не выходит. Её хорошо видно сквозь витрину банка.

– ¿Qué cantidad ha ordenado?⁷ – спросила менеджер.

Адвокат взял ещё один листок и написал цифру. Посмотрев на листок, красивая девушка-менеджер перевела взгляд на сеньора Добре. В её глазах читалось легкое удивление. Перед ней стоял мужчина, мягко говоря, странного вида. Одежда, часы, очки – всё выглядело очень дорого, но его лицо, кожа, руки, особенно зубы выдавали в нём хронического алкоголика как минимум.

– Podrían pasar a la sala de negociaciones Señores? Invitaré al director,⁸ – менеджер быстро вышла из-за стойки и пригласила мужчин следовать за ней.

Инкассаторы всё ещё копались с банкоматом, в зале появилось несколько новых мужчин в ботинках. На одном из них была лёгкая куртка. Куртка в такую жару? Один мужчина европейской наружности очень громко говорил по телефону, незнакомая машина так же стояла у входа.

Подойдя к переговорной, адвокат дал распоряжение двум охранникам остаться за дверью, а он и сеньор Добре вошли в большую светлую переговорную комнату. Дождавшись, ко-

⁷ Какую сумму вы заказывали?

⁸ Не могли бы вы пройти в переговорную, сеньоры? Я приглашу управляющего.

гда они разместятся за овальным столом, менеджер предложила им кофе.

– No es necesario café, gracias. El señor Dobre preferiría recibir su dinero lo más rápido que se pueda, él es una persona muy ocupada y tiene ya planeado varias reuniones el día de hoy,⁹
– уверенным тоном произнес адвокат.

В этот момент в комнату вошёл полный мужчина лет пятидесяти, латиноамериканец, хорошо одет.

– Buenos días, Señores, mi nombre es Rodrigo González, soy el director de este banco. Me pueden llamar Rodrigo,¹⁰
– он фальшиво улыбнулся. – Me han dicho que, a Usted, Señor Dobre le gustaría recibir dinero de la cuenta bancaria. Lamentablemente, en este momento no disponemos de esa cantidad en efectivo. Me temo que habrá de esperar algunos días.¹¹

Адвокат повернулся к Добре, и, немного наклонившись, что-то прошептал ему на ухо.

– Si tiene alguna otra pregunta, mi ayudante le entregará a

⁹ Спасибо, кофе не надо. Сеньор Добре предпочел бы как можно скорее получить свои деньги, он очень занятой человек, и на сегодня у него запланировано еще несколько встреч.

¹⁰ Добрый день, сеньоры, меня зовут Родриго Гонсалес, я управляющий этим банком. Можете называть меня просто Родриго.

¹¹ Мне сказали, что, вы, сеньор Добре, хотели бы получить деньги со счёта. К сожалению, мы не обладаем сейчас такой суммой наличными. Боюсь, что придётся подождать несколько дней.

usted...¹² – не успел закончить свою мысль Родриго, как в разговор впервые вмешался сидевший до этого молча сеньор Добре:

– Послушай меня, ты, жирная безмозглая свинья! – с нарастающим гневом прорычал он сквозь жёлтые редкие зубы на чистом русском языке.

– Ты решил дурака включить, блядь!? Я тебе не мальчик, чтобы меня на хер посылать. Давай сюда мои деньги, ублюдок безмозглый! – при последних словах Добре приподнялся с кресла, из его рта брызнула слюна. Он бросил сумку на стол перед ошалевшим управляющим.

В комнате воцарилась тишина.

– El señor Dobre ha dicho que necesita el dinero ahora mismo. Si no nos da el dinero ahora, tendrá muchos problemas. Yo me encargaré de eso,¹³ – внешне спокойно выговорил адвокат. – Este es mi trabajo,¹⁴ – завершил он речь широкой улыбкой.

Солнце постепенно клонилось к горизонту. Но жара не спадала и обожгла кожу вышедших из прохладного помещения банка мужчин. Адвокат, Добре с потяжелевшей сумкой и два телохранителя появились из автоматически открывающихся дверей. В два шага Добре и адвокат достигли дверей

¹² Если у вас ещё остались какие-то вопросы, моя помощница предоставит вам...

¹³ Сеньор Добре сказал, что деньги ему нужны именно сейчас. Если вы сейчас же не дадите деньги, думаю, ваш банк и лично вас ждут большие проблемы. Об этом я позабочусь.

¹⁴ Это моя работа.

Мерседеса, ждавшего их у тротуара. Телохранители быстро запрыгнули в свой внедорожник, и машины рванули с места, уносясь от банка, толстого управляющего, белозубой девушки-менеджера, от двух инкассаторов и подозрительной машины, стоявшей у входа в банк.

– Слушай, Педро, а не выпить ли нам по стаканчику? – обратился Добре к адвокату, сидящему рядом.

– Лука, меня зовут не Педро, я Матео. Мы с тобой не первый раз встречаемся, а ты каждый раз придумываешь мне новое имя, – с лёгким акцентом произнес адвокат, – И ты же знаешь, что я не пью, а каждый раз предлагаешь мне это, – добавил он и улыбнулся белозубой улыбкой.

– Эх, морда ты нерусская, все вы одинаковые. Тогда я выпью один за твоё здоровье, – отмахнулся Добре. Он снял часы, цепочку, очки и перстни, сложив всё это в сумку с деньгами.

– Отвези меня в кабак, Педро. Пиво – две кружки. Потом бутылку рома. А потом будь что будет...

Глава 2

Громкая музыка, сильно накурено, приглушённый свет. На сцене танцуют полуголые девушки, скорее всего, колумбийки. Колумбийки чертовски хороши. Они не такие, как бразильянки, они какие-то более женственные. Да, колумбийки, без сомнения, лучше. Бразильянки более жопастые, более массивные. А колумбийки стройные и более приветливые. Хотя, может, все будут приветливыми, если у тебя денег полные карманы? А русские разве не станут приветливыми? А француженки и немки? Деньги – пилюля для приветливости. Противоядие от хамства. Доза хорошего отношения и широких улыбок.

Но жопа у бразильянок на любителя. И у мексиканок. Однозначно, колумбийки лучше.

Сеньор Добре сидел на широком красном диване, развалившись во всю длину. Его нога, закинута на ногу, вторила ритму музыки. Он потягивал из запотевшего бокала ром со льдом и лаймом. На столе перед ним лежала небольшая пачка денег. Каждая девушка, которая к нему приближалась, получала свои чаевые за то, что крутила своей задницей перед вальяжно развалившимся господином. Шлёпнув по её упругой попе, на коже которой отражался свет софитов, ладонью, Добре засовывал ей за резинку трусов пять долларов. Он был в алкогольном угаре. Его не волновало, как он вы-

глядит, что он делает, даже что случится с ним и миром через пять минут. Он получал то, что, по его мнению, заслужил: выпивку, женщин, уважение.

– Иди ко мне, дай потрогаю твои булочки, киса, – обратился он к очередной красотке, которую манил запах денег, – сладкая моя, иди поцелую. Ух ты, жопа какая!

Его внешний вид, его гнилые зубы, сальные волосы и запах вчерашнего спиртного не делали его менее привлекательным. Он чувствовал себя мачо в своих самых смелых фантазиях. Он был всем, и мир принадлежал только ему. Многие считали его конченным уродом, даже он сам иногда ненавидел собственное отражение. Но не сейчас, не сейчас...

Он заказывал ром снова и снова, щедро одаривая официантов чаевыми. Они в свою очередь прибегали по первому зову и готовы были выполнить любые капризы. На сцене появилась очередная девушка, она отличалась от предыдущих более строгими формами и белой кожей. Её глаза так и манили Добре, звали его и предлагали более интимное общение. И, конечно же, он не смог сдерживать свои желания. Девушка, сойдя со сцены, приблизилась к нему и присела на диван рядом, закинув длинную красивую ногу ему на колено.

– Si quieres, puedo bailar solo para ti?¹⁵ – прошептала она томным голосом ему на ухо.

– Да я тебя всю оближу, – сказал он в ответ и стал гла-

¹⁵ Хочешь, я станцую только для тебя?

дить её гладкую ногу, поднимаясь всё выше до живота и груди. – Пойдём в приватную комнату, там я покажу тебе, как я умею обращаться с такими тёлками, как ты. ¿Cómo te llamas, Querida?¹⁶

– Bianca,¹⁷ – ответила девушка, поглаживая его между ног, где мягкая плоть становилась твёрже.

...Музыка и мерцающий свет сопровождают их, пока они идут в приватную комнату. Закрывается дверь, шум стриптиз-клуба смолкает, сознание погружается в атмосферу сексуального возбуждения и сладостной истомы. Девушка усаживает тебя в мягкое кресло, отступает на пару шагов. Двигается очень медленно, сливается с ритмом музыкальной гармонии и погружения в параллельный мир вседозволенности и могущества. Мерцание огней кружит твою голову, и появляются видения, руки тянутся к её груди, ласкают промежность. Губы скользят по такой нежной и сладкой коже на теле.

– No se puede, eso es solo un baile,¹⁸ – сквозь затуманенное сознание ты слышишь её голос. – No, no me toques,¹⁹ – она отбивается и выбегает из комнаты.

Открывшаяся дверь снова запускает шум клуба. Удар в голову. Второй. Пытаешься встать. Сбивают с ног. Два в го-

¹⁶ Как тебя зовут, милая?

¹⁷ Бьянка.

¹⁸ Нельзя, это только танец.

¹⁹ Нет, не трогай меня.

лову, один в живот. Тащат по коридору. Двое. Латиносы. Видимо, местная банда или охрана клуба. Глоток свежего воздуха, улица, звездное небо. Ещё удар в живот, ногами бьют по голове. Закрываешься руками – только бы не убили. Что-то говорят по-испански. Хрен разберешь. Ругаются. Звук приближающегося автомобиля. Визг тормозов. Слышно, как открываются двери, выстрел, второй. Стреляют в воздух. Тишина.

Пытаешься открыть глаза. Двое в высоких ботинках. Или военные, или наёмники. Голова трещит. В трёх шагах видишь черный автомобиль. С пассажирского сиденья выходит знакомый силуэт, приближается, садится перед тобой на корточки.

– Не бережёшь ты себя, Лука. Не думаешь о нашем бизнесе. Когда-нибудь меня не будет рядом, и тебя убьют. И пострадает общее дело. Каждый раз ты попадаешь в историю. Это не профессионально.

– Ты меня знаешь, Роман. Я бы их сам отмудохал, – переворачиваясь на спину, пробормотал Лука.

– Ты сегодня был в банке. Как всё прошло? – спросил я.

– Как всегда, без проблем. Я всё сделал, – промычал Лука. Я выпрямился и собрался уходить.

– Артур отвезёт тебя в отель. Приведи себя в порядок. Через два дня ты должен быть в Праге.

Глава 3

Константин

Пять дней спустя. 20 февраля 2010 года. Москва.

Большой прямоугольный кабинет. Деревянная отделка стен. Плотные шторы на окнах. На стене фотография президента России. Посередине кабинета расположился огромный Т-образный дубовый стол с кожаными бордовыми стульями вокруг. Во главе стола стоит кресло с высокой спинкой, в котором вальяжно расположился мужчина примерно сорока пяти лет. Несмотря на всю важность во внешнем виде, его пухлое, гладко выбритое лицо светилось святым умиротворением и спокойствием. У него были весьма шуточные и даже немного детские кудрявые волосы. И только кое-где проглядывала солидная седина и выдавала возраст своего владельца. Он откинулся на спинку кресла и глубоко дышал, закрыв глаза.

— Константин Александрович, прошу прощения за беспокойство, — взволнованно сказал молодой мужчина в тёмно-синем костюме и в прямоугольных очках, подкрадываясь к мирно сопящему кудрявому джентльмену. Он боялся его разбудить плохими новостями, и в глубине души надеялся, что тот не спит, а умер. — Константин Александрович, — повторил он и слегка дотронулся до плеча кудрявого.

– Говори, – не открывая глаз и не меняя позы, рывкнул кудрявый. Его звериный рык отрикошетил от деревянных стен кабинета и попал прямо в ухо очкарику. Тот вздрогнул, поправил пальцем слегка слетевшие с носа очки и протянул бумагу.

– Вам лучше это увидеть, – заикаясь, пролепетал он.

Кудрявый открыл глаза и выпрямился, взял пухлыми пальцами листок, вонзился в него взглядом. В кабинете воцарилась такая тишина, что было слышно, как безотказный механизм золотых часов Breitling на руке кудрявого отсчитывает ход секундной стрелки. После минутной паузы, длившейся для всех присутствующих вечность, кудрявый тяжело вздохнул, аккуратно отложил листок на стол, встал с кресла и медленно пошёл к стеклянному стеллажу. Не спеша достав бутылку Hennessy и бокал, он наполнил его доверху и залпом опрокинул в себя.

Очкарик в синем костюме молча наблюдал за этим действием, не решаясь нарушить молчание.

Поставив пустой бокал на место, внешне абсолютно спокойный кудрявый взял в руку бутылку и посмотрел на переливающийся тёмно-янтарный напиток.

– Как странно, – умиротворяющий бархатный тон кудрявого нарушил тишину. – Он выглядит то тёмным, то светлым, то вообще красным. От освещения, что ли, зависит. Двадцать лет его пью – и до сих пор не могу разгадать его тайну.

Через секунду бутылка, пролетев в сантиметре от головы очкарика и достигнув противоположной стены кабинета, с хлопком взорвалась и разлетелась на десятки мелких кусочков. Лицо кудрявого исказила гримаса злости и ненависти. Его зелёные глаза не моргая смотрели куда-то вдаль. Кабинет медленно наполнялся ароматом карамели, шоколада с тонкими нотками вишни и перебродившего винограда.

Глава 4

Юлия

2009 год. Москва.

Последний год она не выходила у меня из головы. Я думал о ней, когда просыпался утром и думал, когда ложился спать. Это было безумие. Я влюбился, как первокурсник. Не мог ни спать, ни есть. Я следил за её домом, ждал, когда она приедет, смотрел издалека, как она проходит от машины до подъезда дома. Это были волнительные мгновения тайного вожделения. Я никогда не писал стихи. Но однажды, после выпитой бутылки коньяка, написал на листке бумаги:

*Он ещё маленький совсем,
И кусаться ему нужно учиться.
А мне доктор говорит:
Это же не простуда, за две недели не пройдет,
Придётся долго лечиться.*

Я вложил этот листок в лапы плюшевого щенка и вместе с полной коробкой малины отправил ей домой. Она делала меня другим. Таким, каким, наверное, я сам себя и не знал. Влюблённость заставляла чувствовать себя уязвимым.

Юля. Она была первой и, может быть, единственной любовью в моей жизни.

2008 год. Я встретил её, проезжая мимо торгового центра на только что купленном мной новеньком Порше с номером 666. Она шла с собачкой в руке. В тот день её не пустили в магазин с животным, и ей пришлось возвращаться в машину. Но наше знакомство с Юлей состоялось задолго до того дня. Я был влюблён в неё с самого детства. И вот я вновь, словно тот влюблённый мальчишка из далекого прошлого, наблюдаю за ней из-за угла, не решаясь подойти и заговорить. Юля садилась в машину, матерясь на сотрудников торгового центра, что посмели её не пустить. Всем видом она источала гордость, злость и негодование. Это было незабываемо. Это было чудо.

«Надо срочно пробить про неё инфу».

Левой рукой я сжимал руль, а правой набирал своего водителя по прозвищу Копчёный, которому в тот день дал выходной. Услышав в трубке знакомый голос, я дал команду.

Уже к вечеру он со мной связался.

– Босс, я пробил инфу, которую ты просил.

– Говори.

– Тусуется в клубах. Каждый день в разных.

– А он?

– Ест халяль. И ещё. Но боюсь, Босс, тебе это не понравится.

– Продолжай.

– Он легавый. Сказали, что из отдела по борьбе с наркотиками.

Блядь! Я не понимал, что меня разозлило больше: то, что он был легавым, или то, что он спал с моей Юлей. Наверное, всё сразу. Вот сука!

В тот момент я принял решение, что она должна быть моей. Я получал всё, что хотел. Для меня не было препятствий. И я никогда не испытывал перед ними страха. Я не верил в неудачу. Её для меня не существовало. Если жизнь пыталась сбить меня с ног, я отвечал ударом на удар и забирал своё. Вижу цель, не вижу препятствий. Мой девиз. Жизненное кредо. И сейчас её любовник мешал моей цели.

– Мы можем затащить его на крышу, засыпать в рот “кокос” и сбросить с дома. Что под кайфом не бывает!? – сказал Банкомат, закусывая опрокинутый в рот бокал коньяка горячим японским супчиком.

– Убивать людей дорого. Тем более легавых. Устанем разгребать потом, – не согласился я с ним.

Мы сидели на летней веранде ресторана с Лёшей-Банкоматом, моим ближайшим другом и по совместительству бизнес-партнёром, похмеляясь после очередной бурной пьянки. В голове было вязко, и принимать решение было сложно, но принять его было необходимо. После того, как легавый узнал, что я ухаживаю за Юлей, он попытался её задушить. Не всерьёз, всерьёз бы у него духу не хватило. Но ощущение было неприятное.

– Если ты ещё раз позвонишь ей или напишешь, тебе будет хуёво, – легавый сделал жалкую попытку угрожать мне,

когда я позвонил ему по телефону.

После пары бокалов бодрящего коньяка решение показалось очевидным. Как и в любой другой ситуации, проблему должны были решить мои верные соратники – деньги. Мелочиться было нельзя, и действовать необходимо было наверняка. Я подумал, что миллиона долларов будет для этого подонка достаточно. Я вновь позвонил ему и назначил место встречи. На следующий день, взяв сумку с деньгами, я отправился в ресторан «Пеньки» – моё любимое место для конфиденциальных встреч. Я был уверен, что он возьмёт деньги. Не может не взять. Продажная шкура.

Старое кафе на обочине дороги под мостом. Идеальное место, где ты останешься незамеченным. Просто потому, что никому до тебя тут нет дела. Да и завсегдатаев тут как таковых не бывает. Персонал меняется так же часто, как и посетители.

Я ждал его за столиком. Позади меня, как обычно, в метрах десяти расположились два бойца из группы поддержки – мало ли что этот беспредельщик выкинет. Он вошёл и сразу направился к моему столику. Это был высокий худощавый молодой человек с тёмными волосами. На нём была легкая коричневая куртка и чёрные кожаные ботинки. Руки мы другу другу не пожали.

– Присаживайся, – указал я ему на стул напротив меня.

– Я знаю, кто ты! Чего хотел? Говори, – надменно произнёс он.

«Собака, через десять минут ты будешь мне руки выли-
зывать», – мелькнуло у меня в голове.

Но я не показал своего раздражения.

Я попросил официанта принести нам два бокала коньяка.
Они тут же оказались на столе.

– Ну, раз ты такой проницательный и всезнающий, не буду
тратить своё драгоценное время впустую, – сказал я. – Ты
Юле не подходишь. А у меня к ней серьёзные намерения.
По этой причине я бы хотел предложить тебе вот что, – я
 жестом подозвал одного из стоящих сзади бойцов с сумкой
с деньгами.

Когда сумка оказалась на столе, легавый откинулся назад,
в его взгляде ощущалась растерянность. Я залпом опрокинул
в себя бокал коньяка. Тёплая обжигающая жидкость опусти-
лась в самые недра моей души, высвобождая оттуда чудови-
ще.

Я растегнул сумку и показал ему деньги.

– Здесь один миллион долларов. Он твой. Ты должен
прекратить общение с Юлей. Любое. Придумай что-нибудь.
Найди повод. Вас же там, в ментовке, этому учат. Сделай так,
чтобы она ничего не заподозрила.

Легавый сидел молча. Его дерзость и самоуверенность мо-
ментально куда-то испарились.

– Не будешь? Я выпью? – не дожидаясь его ответа, я взял
принесённый ему бокал коньяка и залил его в себя вдогонку
к первому.

– Слушай, я не уверен, что это правильно, – попытался он выйти из ступора. – Ты подумал, что я вот так могу продать свои чувства... – он снова замялся.

«Заткнись, ты, мразь. Не трать моё время. Ниже в моих глазах ты уже не упадёшь. Бери деньги и вали отсюда», – мысли наперегонки бегали в моей в голове.

– Я знал, что ты меня поймешь. Как мужчина мужчину, – сказал я.

«Помогу тебе, уёбок, раз ты сам не можешь решиться», – добавил я мысленно.

– Если тебе что-то будет нужно, ты всегда можешь обратиться ко мне, ну и я, если что, надеюсь, смогу с тобой связаться, – не давал я ему опомниться.

– Да, конечно. Блин, это так неожиданно. Ладно, я всё сделаю, как ты говоришь. Дай мне пару дней, я всё сделаю. Не сомневайся.

С этими словами он взял сумку и протянул мне руку.

– Давай, брат, спасибо тебе ещё раз! – сказал я, одарив его рукопожатием.

«Вали отсюда, свинья, не порти воздух», – полетели мои мысли ему вслед.

Так я заключил одну из самых необдуманных сделок в своей жизни.

Глава 5

Деньги

Деньги, снова деньги. Если вы слышите от человека, что деньги – это не главное в жизни, что они не приносят счастья, что они портят человека, можете послать его. Без денег он и поесть нормально не сможет. Крыша над головой, вкусная еда, предметы первой необходимости – на это всё нужны деньги. Не говоря уже о других, более красочных удовольствиях. Любовь женщин, любовь ваших детей, уважение ваших родителей – всё это покупается за деньги так же, как Ferrari и Rolls-Royce, так же, как и Gucci и Louis Vuitton, так же, как и хот доги, и кофе в Starbucks. В нашей жизни товаром является всё, к чему ты прикасаешься и что видишь. Гламурные девушки в обтягивающих платьях, швейцары на входе в отель, бутылка Dom Perignon и мороженое на заправке – всё это имеет цену, это создано только для того, чтобы ты смог это купить и утолить жажду своего внутреннего демона. И если ты можешь себе всё это позволить – ты владеешь миром. Единственное отличие покупки человека от покупки пластикового стаканчика только в том, что человека ты не покупаешь навсегда, ты берёшь его в аренду, как такси. Едешь только, пока платишь. Закончил платить – и такси везёт уже кого-то другого. Но в этом есть и большой плюс:

хочешь избавиться от человека – заканчивай ему платить, и он уйдёт сам. Не надо придумывать историй про больную бабушку, к которой надо уехать, или про то, что ты не подходишь своей женщине и не хочешь портить ей жизнь. Просто перестань давать деньги – и такси уедет к другому клиенту. Деньги – это твоя суперспособность. С деньгами ты можешь менять мир в любую сторону. Но есть в мире то, что дороже денег – это свобода. Свобода выбора, желаний, искушений, перемещений, удовольствий, ограничений. Свобода – это единственное, за что не жалко отдать все деньги мира.

Ну да ладно, оставим лирику в стороне. Давайте лучше поговорим о моей команде. Команде безбашенных подонков, ублюдков и фриков, которые помогали в моём нелёгком, но очень доходном бизнесе. Поговорим, откуда я брал деньги, чтобы купить всё, что пожелает моя падшая душа. А желала она, как вы уже поняли, всё и сразу...

Глава 6

Бесславные ублюдки

Адвокат – в миру Андрей. Его отец был адвокатом, и Андрей последовал по его стопам.

Но отличало его от отца то, что он не гнушался грязными делишками типа пронести в тюрьму наркотики или мобильные телефоны. Основные деньги он зарабатывал именно на этом. Его авантюрная натура не позволила ему стать добропорядочным юристом. Вскоре он бросил адвокатскую стезю и отправился в свободное плавание по просторам грязных афер. Лучше всего у него получалось находить контакты с людьми. Это была его главная ценность. Особенно он ладил с людьми из маргинальных слоёв общества. Он умело втирался к ним в доверие, и они охотно отдавали свои паспорта и свои души. И однажды ему выпала великая честь стать участником моей команды великих аферистов, дерзких мошенников и поработителей всего мира. Чёрт побери, такой шанс выпадает один раз в жизни! И он его не упустил. Он был идеальный Headhunter, он был решала, он был гуру манипуляции. Он мог крутить человеком, как жонглёр булавой. Вы бы видели, как он разводил одного и того же человека много раз и при этом оставался ему лучшим другом и ангелом-хранителем. Как видите, ублюдком Адвокат был ред-

костным.

Борода – мой двоюродный брат Дима. Он был на год младше меня и на голову выше ростом. Да, он был высоким, но из-за неуверенности в себе сутулился. Носил бороду, за что и получил банальное прозвище Борода. Дима был моим родственником и другом. Если говорить честно, он был слаб и зависим от своих женщин: жены и мамы. И эта зависимость куда страшнее, чем зависимость от всех наркотиков в мире одновременно. Она ломает тебя и превращает в беспомощное и безголосое существо. Но пока этого не случилось, я взял его в дело. Он хорошо владел компьютером и мог быстро решать сложные задачи. И он был таким же фриком, подонком и ублюдком, как и все мы.

Алекс – мой родной брат Александр. Сказать, что я хорошо относился к нему, – значит не сказать ни слова. Мы прошли с ним огонь и воду. Мы были с ним и в горе, и в радости. Самый близкий мне человек, самый надёжный соратник и партнёр. Он придавал своему внешнему виду особое внимание. Аккуратная причёска с укладкой, маникюр, всегда загорелая кожа выдавало в нём человека, регулярно отдыхающего на солнечных пляжах французской ривьеры. Он всегда одевался исключительно в одежду от лучших мировых брендов, носил золотые часы Rolex или Rado и предпочитал автомобили представительского класса. Он не умел водить машину. Это была его фобия, я так думаю. По этой причине его всюду сопровождал водитель. Но ни один води-

тель не мог долго терпеть его высокомерие и вспыльчивость. Поэтому водители менялись регулярно, раз в два или три месяца. У него была удивительная способность – находить друзей среди богемы и лиц, принадлежащих к высшему обществу. Алекса нередко можно было встретить на первых рядах партера на рождественских операх «Щелкунчик» в Венской опере, среди пьющих шампанское леди и джентльменов на Гран-при Монако гонок Формулы-1, сидящим в крайней степени опьянения в обнимку с Петей Лестерманом в ресторане Maxims в Париже или прогуливающимся под ручку с очередной дамой сердца по набережной Круазет в Каннах.

Он не считался с интересами никого из тех, кого знал и с кем вёл дело. В том числе и с моими. Самой главной целью его жизни были деньги и собственная выгода. Без этого он не мыслил своего существования. Скорее всего, это был самый конченный ублюдок и подонок из всей нашей бригады.

Лёша-Банкомат – вы с ним уже знакомы. Это он предложил засыпать «кокос» в рот легавому и сбросить его с крыши дома. Лёша не был физически крепким человеком, но морально был несокрушим. Он был моим ближайшим соратником и другом, моим Шалтаем, моим Пумбой. Мы были как Бони и Клайд, как два брата из фильма «Легенда», как Танго и Кэш. Я мог ему доверять. Я считал это большой редкостью в то время. Он был мне как брат, моя вторая половина. В то же время он был наркоманом и алкоголиком, что зачастую доставляло много неприятностей. Мне кажется, он употреб-

лял все известные наркотики сразу: марихуану, амфетамин, кокаин, даже закись азота, и заливал всё это изрядной дозой коньяка. Вдобавок к этому он был сексуальным извращенцем, психически неуравновешенным, абсолютно жестоким и беспринципным. Его детство прошло в далеком провинциальном городке. Он вырос в семье с отцом психопатом-алкоголиком и подвергался регулярному насилию. Видимо, это и наложило отпечаток на всю его жизнь. Хотя на сто процентов я не уверен, что только это. Иногда его жестокость зашкаливала и выплёскивалась на самых близких людей. Он любил оружие и деньги. И трудно было сказать, что больше. Деньги ему давали возможность купить всех и всё, а оружие давало власть в тот момент, когда деньги были неуместны. И применял он и то, и другое в каждом удобном и неудобном случае. Абсолютно не разбирая ситуацию. Банкомат был один из самых безнадежных ублюдков, которых носила когда-либо земля. Но несмотря на все эти минусы, у него был один огромный плюс – он ценил человеческие мужские отношения и был супер профессионалом своего дела.

Ну, и ваш покорный слуга, хотя нет. Ни хрена я вам не слуга, я никому не прислуживаю, не служу и не подчиняюсь, никого не уважаю, не создаю для себя идеалов, кумиров и авторитетов. Главное для меня, как и для всех тех ублюдков, кого перечислил выше – это деньги. Чистые, грязные – не имеет значения. И именно ради денег я придумал схему, собрал всю эту шайку, распределил роли и делил прибыль. Я

был лидером, идейным вдохновителем и вождем наконец. Я решал все вопросы. Все подчинялись мне. Мы были идеально слаженной командой. И мы играли в высшей лиге. Действовали молниеносно, дерзко и красиво.

А теперь переходим к нашей схеме.

Глава 7

– Алло, алло! Это тут ищут работников в крупную компанию с высокой зарплатой?

В трубке шипели помехи, а на фоне голосили дети.

– Да, всё верно. Вы ознакомились с условиями?

– Да! Да! Свободный график там, всё такое. Очень понравилось. Особенно слова о высокой зарплате. Прямо вот в душу запала. Куды подходить-то надо?

– Сможете подъехать через час? Адрес мы отправим вам в сообщении.

Наша схема начинается с поиска гномов – людей с занятой планкой социальной ответственности. Обычно это происходит так: Адвокат даёт в газету объявление о том, что идёт набор сотрудников в компанию со свободным графиком, без специальной подготовки, с высокой зарплатой. И таких желающих десятки, а может, и сотни. Как думаете, почему? Потому что все любят бабки, а поднимать жопу и что-то делать для этого – единицы. И вот отъявленный маргинал, которого дома тюкает жена с сальными волосами и орущими от голода детьми, берёт в руки газету и ищет хоть какую-то работу. А тут бац, и такая халява. Рай для низших слоёв, для отъявленных бездельников и пьяниц. Он приходит на место встречи, чаще в кафе, где под брезгливым взглядом официантов бредёт всё ещё настороженно к столику и, к своему ве-

ликому удивлению, получает работу.

– И что, мне правда ничего не надо делать?

– Да. Твоя задача – оформить на себя пару банковских карт и ставить подпись на документы.

– А это законно? Безопасно?

– Абсолютно!

Хоть во взгляде и плескался страх, но жадные ручонки скорее всего уже трутся друг о друга от предвкушения хрустящих купюр. Бывают и те, кто сливается, слишком труслива их жалкая душонка. Но самые смелые вскоре получали свои деньги и становились доверчивыми и дружелюбными.

Иногда «работников» приходится зазывать обманом. Выкладываем объявление, например, о свободной вакансии курьера. И, когда человек приходит на собеседование, разводим руками и говорим, что только что отдали должность человеку перед ним. А затем предлагаем уже нашу настоящую работу и обещаем хорошие деньги за честную и качественную службу.

Адвокат играет одну из самых важных ролей в схеме. Он находит и взаимодействует с номиналами, ландухами, гномами, да как их не назови. Он отвечает за бесперебойную поставку этого мяса к нам в мясорубку.

Тёплый гном – хороший гном, говорит Адвокат. У него много знакомых среди прикормленных маргиналов. Прикормленных, потому что они часто ошиваются вокруг него, зная, что им перепадёт водка, неплохая закуска и ещё ка-

кие-то бонусы. А взамен зачастую расплачиваются с ним своими квартирами.

После того, как гном становится тёплым, в дело вступает Борода. Он готовит документы на открытие компании на его имя. Куча нарисованных справок, дипломов, выписок с банковских счетов и других документов, подтверждающих состоятельность гнома. Часто на гномах может висеть до двухсот компаний. Это уже был уровень повыше. Такой гном уже не просто тёплый, а горячий.

Дима часто любит рассказывать, как из ничтожества он делает состоятельных и уважаемых бизнесменов. И у него, надо сказать, это отлично получается.

– Я ж его из грязи в князи за пару дней. Каково, а? Утром он был ещё никем, а к вечеру стал Директором крупной компании. Солидный человек. А этот дундук, наверное, даже не осознаёт, какой охуенный ему шанс выпал. Стоит, своими глазёнками зыркает, руки в брюки новые пихает, словно не знает, куда их ещё засунуть.

Я сижу напротив своего друга, медленно попивая коньяк. Даже не знаю, что больше греет моё выжженное нутро: обжигающий напиток или предвкушение прибыли.

Дима идеально справляется со своей задачей. В глазах банка гном сразу становится респектабельным, опытным и надёжным клиентом, которому без труда и сомнения открывают счета в самых разных банках мира. Компания в Гонконге – счёт на Кипре, контора на Кипре – счёт в Сент-Лю-

сии, фирма в Белизе – счёт в Панаме и т. д. Мир превращается в единое целое, стираются границы.

Борода виртуозно подделывал всё: от документов на гнома до запечатанных банковских конвертов с PIN-кодами и электронными ключами.

Документы готовы, счёт открыт, в дело вступает Алекс. Отвечает он в нашей организации за продажу этих самых «помоек», зарегистрированных на подставных, номинальных директоров и акционеров. Он сотрудничает с десятком крупных юридических фирм, которые предоставляют услуги по продаже готовых оффшорных и не только компаний. Случается, что у крупной конторы не было в наличии нужной компании с открытым счётом в банке, а клиенту срочно требуется именно такая. В таком случае юридическая фирма покупает компанию у Алекса и со своим интересом продаёт конечному покупателю. Помимо этого, у Алекса всегда действуют одна-две свои юридические конторы, которые напрямую продают фирмы-однодневки.

Компания «Levin & Partners» – гордость Алекса.

– Компания «Levin & Partners», менеджер Deniz слушает.

– Нужна компания. В Белизе. Счёт в Панаме. Срочно.

Офисы в самых крупных городах мира: Париже, Гонконге, Дубае, Нью-Йорке, Лондоне. В штате сотни квалифицированных сотрудников.

– Хотите фирму с номинальным директором?

– Разумеется.

Над сайтом конторы трудятся лучшие программисты и дизайнеры. В общем, комар носа не подточит. В нашем случае – покупатель.

– Без проблем. В какой город отправлять?

– В Москву.

– Ждите. Через неделю будет у вас.

Это идеальная по всем параметрам контора.

Идеальная пустышка, завернутая в подарочную упаковку. Ведь ничего того, что я перечислил выше, не существует. Офисы и сотни сотрудников существуют только в воображении Алекса и его клиентов.

Алекс десятками штампует такие конторы, и единственной проблемой, которая для него существует, – это каждый раз придумывать для них новые названия.

Конечно, клиенты на свой страх и риск покупают эти фирмы. Многие из них осознают, что рискуют деньгами, но иначе они поступить не могут. Почему – расскажу чуть позже.

Итак, после того, как Алекс продаёт компанию, в дело снова вступает Борода. Я доверил ему контроль над движением денег на счетах проданных компаний и вывод денег с этих «помоек» на подконтрольные нам счета. С первых же минут после передачи компании покупателю Борода начинает регулярно, по три-четыре раза в день, мониторить состояние банковского счёта фирмы. Деньги могут появиться там в любой момент. И упустить их мы не можем. Иногда компании приобретаются исключительно для одного перевода.

Борода мониторит счета либо через дублированную систему клиент-банк, либо через своего человека в банке, либо при помощи кодового слова, позвонив в службу поддержки клиентов банка. И вот, деньги на счету. Борода готов сделать перевод.

– Воздух в банке.

– Сколько?

– Две тонны.

– Цифры скину. Жди.

И ход переходит к Банкомату. Он отвечает в нашей организации за вывод украденных денег, за превращение их в наличные. Его роль в схеме абсолютно незаменима. Обеспечивая вывод денег из контролируемого безнала, он превращает деньги в абсолютно чистый нал, никем не контролируемый и безопасный.

Он чётко знает свою задачу. Для её выполнения у него подготовлено несколько разных компаний в различных странах мира. Всё отлажено и рассчитано до мелочей. Платёжное поручение, инвойс, перевод денег на счета физических лиц, заказ наличных и много, много важных деталей, которые нельзя упустить. И, наконец, деньги привозят мне. Банкомат доставляет их ко мне сразу после получения. Аккуратно укладывает стопки в крепкую сумку, так же аккуратно укладывает сумку на переднее пассажирское сиденье своего автомобиля, набирает сообщение на мобильном:

«Скоро буду. Жди. Готовь печень, брат мой».

Купюры такие приятные на ощупь, такие манящие своей силой и энергией. Они лежат у меня на столе и, несмотря на этот зловонный запах, он мне кажется самым приятным ароматом изысканного парфюма.

И, конечно, как полагается в таких случаях, мы идём праздновать. Деньги любят победу. Деньгам важно показать, как их здесь ждали. С трепетом, с вожделением. Показать их ценность, пустить на удовольствие. Закрыть потребности моей бездонной души со всеми её похотливыми желаниями. Мы берём самый дорогой алкоголь, самых элитных проституток в городе, заказываем лучшие сауны, бани и номера в отелях. Развлекаемся до первых лучей солнца. Иногда, после особенно крупной добычи, мы можем кутить на полную катушку по несколько дней. Сутенёры знают наши номера наизусть, в саунах уже готовы выгнать посетителей, если нам срочно требуется парная. Деньги всё больше подсаживали нас на иглу уважения и удовольствия. Это мощнейший стимул делать как можно больше бабла, как можно больше...

Глава 8

Для денег не должно существовать границ. Так же, как и не должно было существовать границ для наших клиентов – покупателей этих «помоек».

Но кто же ты, наш покупатель? Что ты за человек? И человек ли ты вообще?

И я не тебе задаю эти вопросы, эти вопросы тебе нужно задать самому себе – ведь ты меня сейчас слышишь, ты чувствуешь меня, ты ненавидишь меня, ведь я испортил тебе всю жизнь, а может, всего одно мгновение. Я помогу тебе ответить на них, не утруждай себя. Не трать на это свои силы и время. Они тебе ещё понадобятся, чтобы воровать. И помни, чем больше ты украдешь, тем больше я украду у тебя. Я, как, мать его, Робин Гуд, ворую у богатых тварей и отдаю... себе!

Ты не можешь зарегистрировать компанию, не можешь открыть счёт в банке. Почему? Да потому что ты грязный вор и мошенник, или просто преступник, наживающий своё состояние вымогательством, взятками, шантажом, рэкетом, продажей наркотиков или детей на органы, может, даже политикой. Ты зловонная, нарывающая гнойная рана на теле человечества. Я знаю, что всё это ты делаешь только ради своей семьи, ради будущего своих детей. Ты прикрываешься благими целями ради оправдания своих преступлений.

В принципе, так же, как и я. Мы с тобой похожи, мы вне

закона и вне человеческих понятий и ценностей. Мы хищники. Ты грабишь простых людей, я граблю тебя. И будь готов к этому. Я заберу у тебя твои грязные деньги. Я уже иду за ними.

Глава 9

Москва. 20 февраля 2010 год.

Прямоугольный кабинет с Т-образным столом и бордовыми кожаными стульями всё ещё был наполнен ароматом карамели, шоколада с тонкими нотками вишни и перебродившего винограда, когда его кудрявый хозяин ворвался в массивные деревянные двери серо-желтого здания в самом центре города.

– Олег Владимирович, к вам тут Константин Александрович. Он ждёт в приёмной, вы готовы его принять?

Секретарша немного смутилась, прежде чем продолжить.

– Если честно, Олег Владимирович... он какой-то слишком нервный.

– Пусть войдёт.

В кресле расположился мужчина лет пятидесяти. Круглое лицо, зализанные назад волосы, маленькие глаза, так не подходившие толстому лицу. Хитрый бегающий взгляд. На руках золотой перстень, массивные часы. На столе флаг России, золотая ручка Parker и разбросанные документы. На спинке кресла – иссиня-чёрный китель с кантами на воротнике василькового цвета. На погонах три звезды.

В кабинет вошёл Константин. Он тяжело дышал, то затягивал, то вновь ослаблял галстук. Он плюхнулся в кресло напротив собеседника.

– Предлагаю сразу выпить. Разговор будет тяжёлый.

Лицо Константина отразило ярость, а лицо Олега – обеспокоенность. Он встал. Не спеша подошёл к бару. Достал виски, лёд, кинул пару кубиков в бокалы и стал их медленно наполнять. Константин непрерывно следил за его действиями, нервно ерзая на стуле.

– Олег, ну что ты копаешься? Я пиздец в какой ярости и хочу выпить.

Он встал и выхватил стакан из его рук. Осушил залпом, даже не поморщился.

– Налей ещё.

Олег выполнил просьбу, хотя она ему была не по душе. Мало кому он позволял так с собой разговаривать, но с Константином у них были «общие дела» и если он так взбешён, что забыл, как следует говорить в этом кабинете, то значит, дело серьёзное.

– Я тебя слушаю. Говори.

Олег поудобнее устроился в кресле. Отпил из бокала и положил в рот нарезанный лимон.

– Наши деньги украли.

Константин решил не церемониться с прелюдиями и начать сразу, как говорится, залезть в задницу без вазелина, на сухую.

Лицо Олега приобрело багровый оттенок, и причиной был не алкоголь.

– Костя! Какого хера? Как это произошло?

– Мой мудака бухгалтер, бывший бухгалтер, – уточнил Константин, – купил у одной юридической компании фирму со счётом в Панаме.

Олег всем телом наклонился вперёд, словно боялся пропустить хоть слово.

– Блядь! Он уверял меня, что фирма надёжная. На счёт фирмы поступили наши деньги. Ты знаешь, какие.

Константин замолчал. Конечно, Олег прекрасно знал, откуда были средства. Они провернули отличную махинацию, и деньги должны были быть отмыты и осесть в их карманах. И вот теперь ему говорят, что их украли.

– Костя, сука, как ты допустил это?

– Да там действительно всё было идеально. Я сам проверял. Всё прошло без кипеши. В ближайшие дни мы должны были получить свои бабки.

– И где они?

– Олег, ты меня слышишь? Их украли. Пришёл какой-то там номинальный директор и снял все деньги со счёта.

Константин подошёл к бару, снова наполнил стакан и выпил залпом. Провёл ладонью по лбу, смахнув капельки пота.

– Олег, сделай что-нибудь. Мы должны забрать свои деньги, а этих ублюдков наказать.

Олег откинулся в кресле. В руках он крутил золотой Parker.

– И что ты хочешь, чтобы я сделал?

– Найди их. Я уверен, они русские. Они на нашей терри-

тории. Мы их порвём.

– Вряд ли мы сможем что-то доказать.

Олег вздохнул и потянулся к бокалу. Хоть он и сомневался, но тоже был взбешён не столько из-за потери денег, сколько из-за того, что кто-то посмел его кинуть.

– Мы по факту не имеем к тем деньгам никакого отношения. Что мы можем сделать? Нас кинули. Деньги сняты в Панаме.

– Мы с тобой сколько знакомы? Лет десять, ведь так? Я знаю, как ты решаешь вопросы. И знаю, что ты этих тварей накажешь.

Константин мерил комнату шагами, что действовало Олегу на нервы.

– Сядь. Не мельтеши. Ещё раз повторяю вопрос: что ты хочешь, чтобы я сделал?

– Кого сможешь закрыть – закрой. Кого закрыть не получится – ты знаешь, что делать, – сказал Константин уже сидя в кресле, пристально смотря Олегу в глаза.

– Хорошо. Будем разбираться. Жди звонка, лишний раз тоже не высывайся.

Олег бросил взгляд на входную дверь, давая понять, что время приёма окончено и ему надо остаться одному, чтобы составить план действий.

Глава 10

999

09.09.2009 год.

Москва. Аэропорт Домодедово.

Это была наша первая поездка с Юлей на отдых. День назад я пригласил её съездить со мной в Турцию. Она переживала разрыв со своим молодым человеком – молодец, не подвёл, скотина. На удивление, она согласилась. Мне потребовалось около часа, чтобы забрать у неё паспорт и организовать билеты на самолет и отель. Мы не были парой, мы не встречались, она мне ничего не обещала, но я ничего и не спрашивал, мы просто летели в Турцию, где меня ждала долгожданная награда за терпение и упорство. Долгие годы я ждал этого момента. С самого детства мысль о нашей с ней близости не давала мне покоя. Это была настоящая любовь. За неё я был готов отдать всё, что у меня было. Я готов был посвятить ей всю свою жизнь, я хотел сделать Юлю самой счастливой женщиной на свете. И вот моя цель так близка, я чувствую её запах, слышу стук её сердца. Это сладкое предвкушение не давало мне думать ни о чём другом.

Мы летели разными самолетами. На один билетов не оказалось. Я отправил мою девочку первым самолетом, а сам решил убить время коньяком, дожидаясь второго. Развалив-

шись на кожаном кресле в зале ожидания бизнес-класса, я чувствовал себя лучше с каждым выпитым глотком. Я ощущал себя королём жизни, у которого было всё. Особенно сейчас, когда моя любимая женщина уже ждала меня в номере турецкого отеля. Я делал глоток за глотком, впоследствии даже не ощущая вкуса. Алкоголь в моей жизни стал привычным делом. Кровь состояла на восемьдесят процентов из коньяка, органы мариновались в спиртовых настойках. Алкоголь был со мной всегда. Он был как друг, который и в беде, и в радости. Когда объявили рейс, я уже оприходовал, кажется, бутылку. Сколько выпил в самолёте, развалившись в кресле в бизнес-класса и подзывая без конца стюардессу, не помню. Очнулся уже в Турции, подъезжая к отелю. Ресепшн, лифт, иду к номеру, стучу в дверь. Меня не отпускают алкогольные демоны, я пьяный и возбуждённый. Дверь открывается, и вот она стоит передо мной в легком платье...

Мы занимались любовью до самого утра. Звуки азана на рассвете прервали наши стоны. Юлия голая лежала на кровати, обнимая тонкое одеяло. Её волосы были разбросаны по подушке. Она спала так сладко и невозмутимо... Я слушал её дыхание и вдыхал её запах. Это был запах моей самки, моей девочки, которая теперь стала по-настоящему моей. Теперь я никому тебя не отдам. У тебя будет всё, что ты захочешь. Я люблю тебя. Я говорил эти слова то ли шёпотом, то ли мысленно. Я любовался изгибами её тела, иногда поглаживая её и аккуратно целуя, чтобы не разбудить. Пока сам не прова-

лился в глубокий сон.

Мы вернулись в Москву через неделю. А ещё через неделю Юля переехала жить ко мне. Я гнал вовсю. Как будто навёрстывал упущенное время. Нужно было много успеть. Нужно было много успеть купить. И я покупал ей всё: первым делом ей нужно было сменить машину. Пежо, на котором она ездила, сменили на Мерседес, купили пару сумок, вещи, ну и что там ещё любят девушки. Ну и, конечно, мы не забывали трахаться. Каждый божий день по два-три раза. Бессонные ночи любви сменялись утренним сексом, переходящим в послеобеденный. Это был наш медовый месяц, чёрт его подери.

Глава 11

Однажды один банкир сказал мне: «Послушай, Рома, твои деньги у меня в банке. А если деньги в банке, то это деньги банка!»

С этими словами он кинул меня на три миллиона долларов. Кидалово было обыденным делом. Кидали все и всех, по любому поводу, но чаще всего из-за денег, причём на любую сумму. Как только деньги оказались у человека на руках, он сразу норовил тебя кинуть. От курьера до родного брата – все меняли отношения на купюры. Грабь награбленное – этот жизненный принцип преследовали все участники нашей авантюры. Столько отъявленных негодяев и конченных подонков, наверное, не было собрано одновременно ни в одной точке мира.

Но вернёмся к нашему банкиру. Такие ситуации случались. Мы иногда сотрудничали с банками. Мелкими, ничёжными, но лояльными к нашим делишкам. Мы отдавали им небольшой процент и спокойно переводили в эти банки деньги и обналачивали их. Банкиры были в курсе происхождения денег. Да они и не нарушали закон. Они давали нам два-три дня форы для того, чтобы успеть вывести деньги. За это мы им и платили. Но иногда эти банкиры могли совершать необдуманные действия. Например, как этот.

– Послушай, Рома, твои деньги у меня в банке. А если

деньги в банке, то это деньги банка! – наглым тоном выпалил банкир. Его лицо украшал шрам, видимо, последствие лихих девяностых. Да и своим внешним видом он напоминал больше бандита, чем банкира. Хотя оба слова на букву «б». Слово Быдло тоже на букву «б», и оно ему также подходит. Я и Банкомат сидели у него в кабинете с хорошей акустикой, что позволяло нам слышать друг друга несмотря на длинный дубовый стол переговоров, который нас разделял. Также в кабинете была идеальная звукоизоляция, которая обеспечивала анонимность разговора. На стене висела картина, которая скорее всего была маскировкой для сейфа. Позади банкира стоял столик с алкогольными напитками, которые эта сука нам даже не предложила. Его величество. На его рабочем столе стоял на подставке флаг России, фотография, где он в спортивном костюме, возможно, с каких-то соревнований из прошлого. И аккуратно сложенные в стопку бумаги и в ряд выложенные ручки и карандаши. Это указывало на его педантичность характера. Вот уж неожиданно. Хотя какая мне на хрен разница, я разглядывал эти карандаши, а в голове вертелась лишь одна мысль: засунуть их все через глаз поглубже в его примитивный мозг.

– Я тебя понимаю, – пытаюсь разрядить обстановку, рассуждал я, – нам всем надо успокоиться и найти правильное решение. Мы с тобой обговаривали детали нашего сотрудничества, ты осознавал риски, я тебе о них говорил. Что ты ответил? Что ты решишь все возможные проблемы.

– Вчера мы перевели в твой банк три миллиона долларов. Сегодня ты должен был нам их выдать. Мы договаривались. Но сейчас выясняется, что кто-то тебе позвонил, угрожал, назвал себя хозяином денег, и ты включил заднюю, – добавил Банкомат.

– Это не просто хозяева денег, это сотрудники органов. Это их деньги. Кого-то можно кидать, кого-то нет. Вот их – нельзя. И я здесь бессилен. Мне проблемы не нужны. Деньги я вам не отдам, – прохрипел банкир. – И если хотите дальше работать, то мой процент увеличивается до 50, – подытожил он и откинулся на спинку кресла.

– Давай так, – предложил я, – организуй нам встречу с этими хозяевами. Если мы с ними всё решим, деньги отдаёшь, и продолжаем сотрудничать, если не решим – работаем на твоих условиях.

– Я наберу тебе, Рома. Жди звонка.

– Врёт, сука, – сказал я Банкомату, выходя из дверей кабинета.

Не успели мы с Банкоматом отъехать от банка, как мне пришло сообщение от банкира.

«Сегодня в 18 часов. Ресторан «Сударь» на Кутузовском проспекте».

Не знаю, что давало нам столько самоуверенности и дерзости, но мы никогда не прятались и не скрывались. Какой-то банкир однажды спросил нас:

– У вас такая хорошая крыша, или вы просто отморожен-

ные?

Мы с Банкоматом заржали.

– Какая на хрен крыша, о чём ты?

Хотя, может, она у нас и была. Собственная поехавшая крыша, которая давала нам полную свободу в действиях.

Если кто-то предлагал встретиться – мы никогда не отказывались. Это было опасно, но по-другому было нельзя. Это был наш путь и наш смысл жизни. К тому же при нас всегда была пара стволов. Это, без сомнения, придавало уверенности и решимости.

Без пятнадцати шесть мы подъехали к ресторану. Моя машина стояла первой, сзади припарковался Банкомат. Мы сидели в его джипе, обсуждая сложившуюся ситуацию.

– Все документы у нас готовы. Перевод делал директор, всё по договору. Кто бы ни приехал, мы им всё обоснуем, – озвучивал свои мысли Банкомат.

Я обратил внимание на медленно проезжающий мимо нас чёрный внедорожник. Стёкла были наглухо затонированы. Поравнявшись с моей машиной, стекло водительской двери открылось, высунулась рука в чёрной перчатке и стала бить в стекло моей машины. На переднем сиденье у меня лежали важные документы, подтверждающие банковские переводы этих денег. Я выскакиваю из машины Банкомата, чёрный внедорожник рванул с места, я бегу за ним, на ходу доставая из кобуры пистолет. Ещё мгновение, и внедорожник скроется за поворотом. Останавливаюсь, поднимаю пистолет, при-

целиваюсь. Пять выстрелов. Одна за другой пули настигают беглеца. Внедорожник останавливается. Я бегу к нему. Подбегаю к водительской двери, в упор целясь в окно. Через припущенное стекло я вижу женщину. Она напугана, у неё истерика. Банкомат на своем джипе перекрывает дорогу впереди её автомобиля.

Она была возмущена тем, что я оставил мало места для проезда её автомобилю. Она просто хотела выместить свою злость. Пять пуль застряли в недрах её автомобиля. Ни одна из них не задела эту истеричку. В тот день ей повезло. Да и мне, признаться, тоже.

Как назло, всё это произошло перед самым носом у кортежа президента. Со всех сторон слетелись агенты в штатском и окружили нас. Я в это время уже сел в машину к Банкомату. Один из сотрудников подошёл к водительской двери. Лёша опустил стекло.

– Чего надо? – спросил он.

– Оружие передаём мне, отъезжаем в сторону и выходим с поднятыми руками из машины! Быстро! – командным тоном произнёс сотрудник.

– А не пойти ли тебе на хуй! – бросил я ему.

Тот резко поменялся в лице. Видимо, не привык слышать такое в свой адрес.

– Ребята, отъезжайте, пожалуйста. Президент едет. Побратски, освободите дорогу, – совсем другим тоном произнес он.

Мы не смогли ему отказать в этом. Да и с президентом не хотелось ссориться.

Всю ночь мы с Банкоматом провели в отделе полиции. Но мы и там не скучали. Заказали себе доставку из ресторана, поужинали, а к утру уже отправились по домам отсыпаться. Часто бывало, что я возвращался домой под утро. Так и в этот раз Юлия ничего не заметила. Для неё эта была обычная беззаботная ночь в мягкой постельке.

Проблемы решались сами собой и, конечно же, не без помощи денег. Пострадавшую женщину мы обвинили в попытке украсть у нас сумку с деньгами из машины, а стрелял я в воздух с целью привлечения внимания сотрудников полиции. А то, что пули попали не в воздух, а в машину, – ну это чистая случайность и моя неопытность. Короче, через пару месяцев дело закрыли и убрали в архив. Как будто ничего и не произошло. И это была очередная доза наркотика под названием безнаказанность.

Глава 12

Дом

В детстве моим любимым временем года было лето, впрочем, как и у многих детей. Меня отправляли в деревню к бабушке на каникулы. На следующий же день после окончания последнего урока в школе меня с братом сажали на автобус, и мы ехали в деревню. Там я проводил своё лучшее время. Дом стоял на самом берегу реки, и всё моё детство было связано с этим домом, с этой рекой. Хотя Домом его можно было назвать с натяжкой. Это был полуразвалившийся сарай, а не Дом. Покосившиеся стены и прогнившая крыша могли навести ужас на случайного прохожего. Но не на меня, не на меня. Именно эта лачуга давала мне ощущение тотальной безопасности.

Просыпаясь каждое утро, я благодарил Бога, что Дом не упал за ночь прямо мне на голову. Несмотря на его недостатки, у меня с ним была глубокая взаимная любовь. Наверное, именно этим и ценна истинная любовь: несмотря на минусы, ты ещё более страстно любишь плюсы. Он был моим другом. Хотя нет, другом был не только Дом, а всё это место. Река, лес, остров посередине реки, сад с яблонями. Это всё дарило мне свободу, независимость и возможность побыть наедине с собой. Все самые приятные мгновения детства связаны с

этим местом. Я доил коз, пас их, кормил кроликов и свинью. Мы целыми днями ловили рыбу, и только там я мог вдоволь наесться, купаться в реке и наплаваться на плоту, который мы строили сразу по приезду из города. Этот плот. Я помню, мы собирали упавшие деревья в ближайшем лесу, пилили их, тащили на берег реки и сколачивали старыми гвоздями. И плот служил нам три месяца. В конце концов он так набухал от воды, что еле держался на плаву. Мы ловили так много рыбы, что не успевали её солить и сушить. Чердак был весь увешан рыбой, сотни вяленых тушек болтались на верёвках. Костёр ночью на берегу реки и печёная картошка, приготовленная в золе. Это забыть невозможно. Но наступал конец лета, нам приходилось возвращаться в город. Мы возвращались в реальную жизнь...

Глава 13

В две тысячи шестом году я сломал этот Дом. Деревья были спилены, всё, что осталось от старого Дома – разобрано. Сто самосвалов с землей стерли всё, что напоминало о прошлом.

Это была масштабная стройка длиною в три года. В строительстве и отделке Дома использовались только самые дорогие натуральные материалы. Был возведён спа-комплекс и летний бассейн. Лучшие дизайнеры работали над ландшафтом и внутренней отделкой Дома. Я выбрал стиль Шале – дерево, камень и стекло. Столбы, отделанные камнем, подпирали крышу Дома. В гостиной возвышались высокие потолки в два этажа и панорамные окна. Отдельно была построена кальянная комната, над которой располагался балкон с шикарным видом на реку.

Белые диваны в гостиной расположились буквой П. Перед ними во всю стену – огромный плазменный телевизор. Справа – камин, на полке которого гордо красовалась японская катана, которая для воина является не просто оружием, а частью его души.

Неотъемлемой частью Дома был бар с изысканными спиртными напитками для самого главного ценителя алкоголя – для меня. На второй этаж вела дубовая лестница. По всему Дому я разместил картины современных мастеров, а

в отдельной комнате расположилась моя коллекция оружия: ножи, японские мечи и, конечно же, десятка два единиц огнестрельного оружия разных моделей. Гордостью моей коллекции был настоящий пиратский кремневый многоствольный пистолет восемнадцатого века. На втором этаже разместился кинотеатр с огромным экраном во всю стену и мягкими креслами. Ну и, конечно же, библиотека, куда я перевёз все книги, собранные мной за долгие годы. Отдельно построили помещение для собак. Мои два добермана должны были здесь себя чувствовать великолепно. Для них были созданы все условия. Леон и Тунгус – два моих охранника, два преданных друга, два кровожадных и беспринципных бойца должны были охранять Дом. Леон появился у меня первым, а Тунгус был его сыном. Маленьким щенком я забрал его себе и стал дрессировать с лучшими кинологами так же, как и его отца. Мы делали из них кровожадных бойцов.

В Доме царила особая атмосфера, которая действительно расслабляла и давала возможность восстановиться после будней бесславных ублюдков. Моя душа с детства была предана этому месту, и, конечно, я вложил её в постройку нового Дома. Вложил её и, естественно, охрененную кучу бабла. И снова, как в детстве, я чувствовал себя здесь в безопасности.

В две тысячи десятом строители были готовы показать мне готовый Дом.

Я привез Юлю посмотреть и оценить моё творение, моё

детище.

– А что будет в этой комнате? – спросила она, выйдя на просторную террасу.

– Посмотри, здесь обеденная зона, – сказал я, указывая одной рукой на обеденный стол со стульями возле огромного окна, а второй обнимая Юлю за талию. – А здесь, – указав на противоположную сторону, где стоял большой диван и стеклянный стол, – кальянная. Как тебе?

– А можно в этой комнате сделать бассейн? – спросила Юля, и её большие очаровательные глаза вопросительно посмотрели сначала на меня, а потом на шокированного бригадира строителей.

– Ну, в принципе, возможно всё, – немного запинаясь, ответил тот. – Придётся, конечно, это всё сломать, потом углубить, сделать гидроизоляцию и...

– Не надо ничего ломать, – улыбнулся я, – Юля так шутит.

Она никогда не была в старом Доме. Не чувствовала запах старых матрасов, не поднималась по скрипучим прогнившим ступеням. Она не могла оценить преображение. Здесь изменилось всё. Юля была той девушкой, которая должна видеть и прикасаться только к такому же прекрасному и чистому творению, как и она сама. Грязь, страх, мрак – всё должно было обходить её стороной. И я был готов на всё ради этого. Даже всё сломать и сделать один огромный бассейн, если бы она действительно этого бы хотела. Два прекрасных создания: Юля и Дом. Они дополняли друг друга. Я люблю-

вался ими обоими. Это мой первый Дом, который я построил, и моя первая и самая сильная любовь – Юля.

Глава 14

После осмотра Дома мы вышли на берег реки. Солнце стремилось к горизонту, тишина вокруг нас дарила успокоение и давала нам возможность забыть о текущих проблемах и заботах. Мы становились частью загадочного, дикого, первобытного, но в то же время упоительно спокойного мира природы. Нам некуда было спешить, о чём-то беспокоиться. Мы были частью вселенной, которая за нас решала все проблемы. Мы были рождены на этот свет только с единственной целью – любить друг друга и радоваться жизни. Наверное, такого состояния достигают люди, практикующие медитацию. Хотя могу и ошибаться, никогда не пробовал.

– А можно, я выстрелю из пистолета? – Юля неожиданно прервала мою связь со вселенной.

– Да, конечно, без проблем, – я достал из кобуры пистолет, убедился, что в магазине есть патроны, передёрнул затвор и вложил его в руку Юли.

– Ого, тяжёлый, – сказала она, слегка опустив руку под тяжестью пистолета. При этом она улыбнулась. Для неё это была всего лишь игрушка.

Я поднял валяющуюся пустую алюминиевую банку, отошел шагов на десять и установил её на камень. Вернувшись к Юли и обняв её сзади, я помог ей прицелиться.

– Зажми пистолет крепче, почувствуй его. Прицеливай-

ся правым глазом, левый закрой. Держи мушку и задний целик на одной линии.

Юля усмехнулась.

– Не смейся. Дыши ровно. Прицелься. В самую середину цели. Не спеши. Спокойно.

Я держал Юлю за талию, чувствовал, как напряжены её бока и мышцы пресса. Я слышал течение реки, плеск рыб, шелест листвы на деревьях, как волны ударялись о камни. Всё это сливалось в одну прекрасную мелодию. Природа была в гармонии с собой. Удивительна в своей истинной красоте и умиротворении. Через пару секунд эту идиллию разорвёт звук выстрела, а воздухе запахнет порохом.

Два выстрела. Банка стояла не шелохнувшись.

– Я промахнулась, – с досадой сказала Юля. – Очень громко, я не хочу больше стрелять. И вообще, он тяжёлый и холодный.

Я взял у Юли из рук пистолет и сразу же ощутил странное чувство, которое током прошлось по моим рукам. Я направил ствол в сторону этой проклятой банки и всадил в неё всю обойму.

– Стой, стой, – зажимая уши, закричала Юля, – ну хватит!

Что это было? Я не помнил, как это сделал. Я будто бы на мгновение потерял сознание. Звуки выстрелов и холодная сталь в руке отключили мой мозг.

– Извини, любимая, – я обнял Юлю и поцеловал её. Она не должна была видеть это. Это не её жизнь. Моя.

Мы направились в сторону машины, а изуродованный труп пустой алюминиевой банки остался лежать на берегу реки.

Глава 15

Адвокат не покладая рук искал гномов для наших компаний. Как я уже и сказал, в основном это были представители зависимого от алкоголя сообщества, наивные чудаковатые простаки или просто джентльмены удачи, надеявшиеся сколотить на этом состояние. Вот эти последние были самыми деловыми. От них не надо было скрывать истинные мотивы и наши цели. Достаточно было обговорить условия, и они шли во все тяжкие. Одновременно с этими плюсами был и весомый минус – при первом же удобном случае они норovali украсть деньги и исчезнуть. Доверять им было нельзя.

Лёша Рыжий – он появился в нашем коллективе с кучей идей и предложений. таких людей мы называли пастухами. За короткое время собрал своих подконтрольных гномов и стал над ними смотрящим. Все зарегистрированные и проданные компании были под нашим контролем. Он не знал ни о продаже компании, ни о движении средств. Его задачей было – предоставить гнома для регистрации, обеспечить его присутствие в банке при открытии счёта и контролировать его до нужного момента, когда он снова понадобится в банке для перевода денежных средств. И вот такой момент настал. На счёт одной из проданных компаний поступили деньги.

Борода сообщил Банкомату, Банкомат мне, я Адвокату, а он Рыжему, который в свою очередь должен был привести

гнома в банк к десяти утра. Так он и сделал. Только приехал с гномом не в десять, а в девять часов. Этот идиот пытался украсть у нас деньги, которые мы хотели украсть. Но этот клоун не подумал, что банк не отдаст деньги наличными, а сделает перевод только на счёт согласованного контрагента. Он ничего не знал о работе банковской системы, у него не было опыта, и он был предельно жадным. В банке, конечно, ему отказали в выдаче денег. И он смог снять только тысячу долларов на «канцелярские принадлежности». 1000\$ из 200 000\$. После такого об этой компании можно было забыть. Покупатели компании сразу же обнаружили пропажу 1000\$, и счёт компании был заблокирован. Вот так бесславно заканчивается история Лёши Рыжего. Мелькнула, как искра, и погасла. Хотя нет. Ещё пару слов об этом. Телефон его молчал. Мы с Банкоматом сидели у меня дома и пили коньяк. Ко мне приехал Алекс, и мы втроём обсуждали сложившуюся ситуацию. Вдруг телефон зазвонил, и на экране появилась надпись «Рыжий». Я отставил бокал в сторону и снял трубку.

– Я тебя слушаю, – сказал я.

– Послушай меня, Рыжий работает с нами, ты его не ищи, тебе же хуже будет, – произнёс голос с сильным кавказским акцентом.

Это было как помахать красной тряпкой перед носом быка.

– Где ты, мразь, находишься? Я сейчас приеду и кадык вырву, – выпалил я, – я прямо сейчас выезжаю, – от ярости я

встал со стула, алкоголь и природная вспыльчивость отключили моё сознание.

– Приезжай к парку Коломенское. Встретимся у входа, – произнёс голос в трубке.

– Жди, сука, и молись богу своему, я буду через тридцать минут, – я скинул звонок.

Сейчас я вспоминаю такие моменты, и мне они кажутся безрассудными и безответственными. Я рисковал всем ради удовлетворения своей ярости и ненависти.

Я, Банкомат и Алекс сели в машину, у каждого из нас было как минимум по одному стволу. У меня их было три. Я хотел всадить пару обойм в тушу этого кавказца и что останется – в Рыжего. Приехав к месту встречи, мы не нашли там никого. Телефон Рыжего снова не отвечал.

– Они просто зассали, – сказал Банкомат.

– Я знаю, где эта крыса живёт, – садясь в машину, сказал я, – поехали!

Мы помчались по адресу Рыжего. Он жил в квартире на втором этаже. Мы припарковались недалеко от подъезда дома. Свет в окне горел.

– Адвокат сказал, что он живёт с сестрой и девушкой, – сказал Банкомат.

– Отлично, так даже веселее, – заряжая пистолет, ответил я.

Мы подошли к подъезду, домофону, набрали случайную квартиру.

– Откройте, пожалуйста, я из двадцать восьмой квартиры, ключи забыл, – жалобным голосом сказал Банкомат, назвав случайный номер.

Дверь открывается, мы уже в подъезде. Второй этаж. Идём по лестнице. Металлическая дверь в квартиру. Звоним в звонок. Слышны шаги. Кто-то по ту сторону двери смотрит в глазок. Мы расположились так, чтобы нас не было видно. Ещё раз звоним. Они точно дома. Мы слышим их шаги, их дыхание и их страх. Нет смысла ждать. Да и ждать нечего. Алекс достает нож и выковыривает глазок. Немного покопавшись, он вытаскивает его наружу. В двери зияет дыра. Я смотрю – кто-то промелькнул от двери в комнату. Я пристраиваю дуло пистолета к отверстию. Выстрел, второй, третий. Три пули уходят искать Рыжего, его сестру и его девушку. Мне всё равно, кого они найдут.

– Ладно, уходим, – сказал я. – Слишком много шума.

Мы вышли на улицу. Свет в их окне всё ещё горит. Вдалеке мы видим мигалку полицейской машины.

– Легавые. Рома, уходим! – выкрикнул Банкомат.

Я поднял руку, в которой ещё был пистолет. Прицелился и всадил остаток обоймы в горящие в ночной темноте окна квартиры Рыжего. Тишину ночного города пронзили хлесткие звуки выстрелов и шум разбивающегося стекла.

– Уходим, пора! – повторил Банкомат.

Мы прыгнули в машину, и водитель надавил на газ. В зеркале заднего вида было видно, как две полицейских машины

подлетели к дому Рыжего.

Больше мы о нём ничего не слышали. Он мог бы делать миллионы, но повёлся на гроши. Он был одним из многих пластиковых стаканчиков, которые не выдержали испытание и исчезли навсегда...

Глава 16

Калькулятор

Он был старше меня лет на десять и жил по соседству. Он был невысокого роста, коренастый, и, казалось, немного полноватого телосложения. Это из-за пива. Пиво он любил. Выпивал литров по десять каждый божий день. Как в него влезло, не знаю. Но в конце вечернего застолья он обычно засыпал прямо за столом, и помещение наполнял рокочущий храп.

Мы с Банкоматом всегда подшучивали над ним за то, что он не мог выговорить некоторые сложные слова.

Сидим в ресторане и глумимся под коньячок. Скорее по-дружески, конечно.

– Калькулятор, а скажи куннилингус.

– Куитос.

За столом громкий смех.

– Не, не, скажи лучше вурдалаки, – вставляет Банкомат.

– Кавурлаки.

Годы юности он провёл в банде вымогателей и рэкетиоров, и это отложило отпечаток на всю его оставшуюся жизнь. Он был жесток к людям. И это нас объединяло. Он был крутой парень. Ему можно было доверять. И он всегда считал день-ги: интересно было наблюдать, как он делит счет в рестора-

не. Если за столиком раздаётся:

– Так, смотрим по чеку, кто что должен.

Значит, сегодня с нами Калькулятор.

Считать деньги у него хорошо получалось. И, конечно, не только в ресторане...

Но своё прозвище он заслужил не только своей финансовой педантичностью, но и тем, что занимался выколачиванием денег из наших должников. Это были проворовавшие гномы и пастухи. Наподобие Рыжего, которые велись на мелочь, вместо того чтобы рубить бабки по-крупному. Вот с таких вот жадных идиотов и тряс деньги Калькулятор. И, уверяю вас, долг каждый раз был посчитан с точностью до десятой доли процента.

И, когда очередной ублюдок задолжал нам денег, а сказать точнее, кинул нас, я с Калькулятором тут же появился на пороге его квартиры. Позвонив в дверной звонок, мы даже не рассчитывали, что этот негодяй нам откроет дверь. Но свершилось чудо – дверь распахнулась, и перед нами предстало тело нашего ненавистного должника. Этот урод стоял в одних трусах с опухшей заспанной рожей. Он явно не рассчитывал увидеть нас. Мне даже показалось, что он ущипнул себя, чтобы вырваться из плена этого кошмарного сна. Но, на его беду, это был не сон, а ещё более жуткая реальность.

Следующие тридцать минут Калькулятор нещадно бил его кулаками, ногами, прыгал на его голове всем своим немалым весом, пока тот не захрипел, теряя сознание.

Я наблюдал за всем этим спектаклем, сидя на стуле, и думал: «Какой же сильный и здоровый этот должник. Какой живучий этот подонок». Калькулятор весил килограммов сто. И каждый его удар был как встреча с молотом, но тот подонок держался. Через какое-то время должник сказал нам, где лежат деньги:

– В морозильной камере, в коробке из-под пиццы, – прохрипел он.

Открыв морозильную камеру, Калькулятор достал коробку и, вскрыв её, вытряхнул на стол увесистую пачку денег, обернутую в несколько слоев плёнкой и перетянутую резинкой. Это была только половина наших денег. Не удовлетворившись найденным, Калькулятор продолжил избиение.

Наконец Калькулятор устал. Он усадил должника на стул. Тот уже ничем не напоминал человека. Просто кусок отбитого мяса.

– Где наши деньги? Говори, сука! – рявкнул Калькулятор и, схватив со стола пепельницу, замахнулся, целясь в голову этому бедолаге.

Время замерло. Это мгновение зависло в воздухе. Ещё миг, и пепельница с огромной скоростью ударится о распухшую от побоев голову нашего должника и наверняка убьет его. Этот идиот просто имел наглость и тупость кинуть нас на деньги.

Но этого не произошло. За долю секунды до этого его тело обмякло и сползло со стула, рухнув на пол.

– Посмотри, он умер? – спросил я Калькулятора.

– Нет, вроде дышит, – наклонившись к должнику, ответил он.

– Чёрт, если он умрёт, мы не узнаем, где наши деньги, – расстроился я.

– Надо отвезти его в больницу. Там откачают, – предложил Калькулятор.

Я набрал номер.

– Быстро иди сюда, ты нам нужен.

Я вызвал моего водителя Копчёного, который в этот момент ждал нас в машине.

– Он мёртвый? – спросил Копчёный, увидев бездыханное тело.

– Он жив, придурок, – рявкнул Калькулятор. – Помоги одеть его.

Копчёный одел на должника штаны и кофту. К концу этой процедуры должник начал подавать признаки жизни. В конце концов, даже попытался самостоятельно встать на ноги, но тут же упал. Надо было срочно везти его в больницу.

– Положи его в багажник, а то эта свинья нас всех кровью забрызгает, – приказал я Копчёному.

Ночь. Больница. Приёмный покой. Копчёный тащит должника, который, видимо, плохо соображает, где находится.

– Доктор, с этим человеком произошел несчастный случай. Он упал с лестницы и сильно ушибся, – обратился Каль-

кулятор к доктору.

– Да, я вижу. Лестница была, по всей видимости, очень крутая, – взглянув на пациента поверх приспущенных на кончик носа очков, заключил доктор, – и скользкая.

Я подошёл к нему и демонстративно засунул несколько сложенных купюр ему в карман.

– Спасибо, доктор. В наше время осталось так мало хороших специалистов, совершенно некому доверять.

– Не беспокойтесь. Ваш друг в надёжных руках. Мы сейчас проведём обследование, и я вам сообщу результаты. Подождите здесь, пожалуйста, я скоро к вам вернусь, – доктор подозвал двух санитаров. Они уложили нашего «дорогого друга» на каталку и вместе с ним и доктором скрылись за дверями. А мы остались в приёмном покое.

– Итак, смотри, – обратился ко мне Калькулятор, доставая записную книжку. Он в ней записывал долги, проценты, расходы и много, много других цифр, – этот пидор был нам должен сорок тысяч. Пять мы были ему должны – отнимаем. Сегодня мы забрали у него пятнадцать, итого его долг составляет двадцать тысяч, – Калькулятор вывел ручкой на листе бумаги нехитрую формулу: $40-5-15=20$ и продолжил. – Я предлагаю прямо из больницы его отвезти в подвал и не выпускать оттуда, пока он не найдёт деньги. Иначе будем за ним бегать непонятно сколько.

Только в этот момент мы заметили, как тихо стало в помещении. Оглянувшись, я увидел десятка два глаз, устремлён-

ных в нашу сторону. Посетители приёмного покоя, которые ожидали своей очереди, в полнейшей тишине наблюдали за нашим разговором.

Если человек не ворует, это ненормально. Воровство присуще человеческой природе. Он украл, потому что его искусили. Не более того. Читайте библию.

Глава 17

Очередная встреча с банкиром. Я должен с ним договориться о взаимодействии и партнёрстве. Банк небольшой и пользуется дурной славой. У меня там три-четыре счёта подконтрольных компаний, на одном из которых крупная сумма. И эта сумма заблокирована. Встречу назначили в офисе банка. Я, как обычно, приехал заранее.

– Вам назначено на четыре часа, – сказал охранник банка. – Пожалуйста, подождите.

В этот момент к банку подкатил блестящий чёрный Мерседес с джипом сопровождения. Из открывшейся задней двери Мерседеса показалась стройная женская нога. Вслед за ней вышло обалденное тело и направилось в банк.

Стройная блондинка с короткой стрижкой, в строгом светлом костюме в клетку, в тёмных очках. На талии коричневый ремень, который подчеркивает хрупкую женскую фигуру. Юбка обтягивает сочный зад, которым она филигранно виляет. Неужели это и есть банкир?

Меня пригласили в отдельную комнату. Два бугая из службы безопасности банка обыскали меня и проверили металлоискателями. Я велел своим людям остаться на улице, чтобы не обострять обстановку. Сложив телефон и пистолет в контейнер, меня проводили к банкиру. Говорят, кабинеты главных персон специально делают большими по сравнению

с приёмной, чтобы ожидающий посетитель, заходя в огромный кабинет, замирал от страха и чувствовал свою ничтожность. Старый ментальный приём, который срабатывал на идиотах, подчинённых и мелких сошках.

В кабинете много пафоса: мебель из красного дерева, дубовый массивный стол, дорогие картины на светлых палевых стенах, скорее всего, купленные на одном из западных аукционов. Огромный сейф.

Она сидела в кресле, закинув ногу на ногу. Её прекрасные ноги, облачённые в черные чулки, и чёрные лаковые туфли с красной подошвой отвлекали меня от серьёзного разговора. Я сел в кресло напротив неё...

Деньги она так мне и не отдала. «Если деньги в банке, то это деньги банка», – я помнил эту фразу. И поэтому крупная сумма так и осталась в банке. Но в тот момент я не мог думать о деньгах. Запах банкирши. Вот что занимало всё моё внимание. От неё пахло сексом, грех было не учуять это и не захотеть эту самку.

Поэтому потеря денег меня не сильно расстроила, ведь я надеялся, что в скором времени меня ждёт роскошная компенсация.

Я всегда думал, что могло привлекать во мне женщин? Я был далеко не красавец. Невысокого роста, с кривыми зубами, с отвратительными манерами, абсолютно бестактный. Совершенно не подходил на роль Дон Жуана. Но я получал каждую, которую хотел. Парадокс. Скорее всего, день-

ги делали меня в лице женщин гораздо привлекательнее. Да, деньги и чертова самоуверенность были моим афродизиаками, на которые слетались самые лучшие представительницы прекрасного пола.

На следующий день я встретился с банкиршей в неформальной обстановке в кантри-клубе. Она была обворожительна. Мать божья, я чуть не кончил в штаны, когда увидел её в коротком кэжуал платье. Она уже не была той строгой бизнес-леди, какой она предстала передо мной на кануне. Мы заказали по коктейлю и комфортно расположились в уютной беседке.

– Не думаю, что нам стоит говорить о деньгах сегодня, – начал я. – Те деньги, которые вы заблокировали на моем счету – это краденые деньги. Я не буду этого скрывать. И я не хотел бы портить этот прекрасный день разговорами о грязных деньгах.

– Я соглашусь с вами, Роман. Я встретила сегодня с вами совершенно с другой целью, – томным голосом произнес её нежный пухленький рот. Он манил, звал мой член. Я уже представлял, как она проведёт языком по возбуждённой плоти, и в штанах у меня всё заныло и застонало.

Мы добрались до отеля кантри-клуба, и сразу же на пороге номера я сорвал с неё платье. Отодвинув резинку её стрингов, я развернул её к стене и вошёл сзади. Она застонала, едва я оказался внутри неё, там она была не менее жаркая, чем снаружи, и мокрая... Такая мокрая, что я быстро кончил и

сразу же перешёл ко второму акту. Она опустилась на колени и, как послушная сучка, сразу же приступила к делу. Она сосала член неистово, вкушала его жадно, словно умирающий от жажды путник в пустыне, нашедший источник с чистой водой, впитывал прохладную влагу.

Мы трахались до самого утра. Эта бешеная сучка не хотела меня отпускать, обвивая и притягивая меня ногами и губами. Да и я сам не хотел уходить.

Последующие операции в этом банке я проводил с откатом в 10 % от номинала. Мы проводили свои грязные деньги до того момента, как у банка не отозвали лицензию, а моя леди, пахнущая сексом, не исчезла навсегда где-то в районе Лондона или Нью-Йорка.

Глава 18

Лука

6 октября 2009 года. Москва. За четыре месяца до того дня, как мы забрали деньги из панамского банка.

Ночной звонок разбудил меня.

– Можешь приехать? Проблема с одним гномом! – я услышал как всегда дерзкий и уверенный голос Банкомата.

– Выезжаю, – без колебаний и лишних вопросов ответил я.

Юля спала сладким безмятежным сном. Я тихо встал и вышел из спальни, прихватив свои вещи и пистолет, который всегда лежал под подушкой.

Артура, моего нового водителя, которого я нанял вместо Копчёного, уволенного за пьянку и длинный язык, было вызывать поздно – слишком долго он бы добирался до меня. Я сел в машину и выехал к Банкомату. Банкомат, как всегда под кайфом, ждал меня на обочине дороги. Сел в машину.

– Помнишь компанию «Aurus Partners»? – спросил Банкомат.

– Конечно. Какие проблемы? – спросил я.

– Те люди, чьи деньги, нашли нашего гнома. Этот, как его, Лука. Пару часов назад приходили к нему домой. Несколько человек. Серьёзные. Он звонил. Сказал, что с ними говорила

его мать. Она сказала, что его нет дома. Но они предупредили её, что не уедут, пока с ним не поговорят. Сейчас сидят в машине у его дома. Ждут.

Обычно, когда мы отрабатывали компанию, мы обрывали все контакты с гномом. Что он скажет, кто к нему придет, нам было всё равно. Гномы – расходный материал. Но в случае с Лукой так делать мы не могли. Он был особо ценный гном. На него было зарегистрировано более 20 компаний. И все они были проданы. И, как назло, первая из проданных компаний выстрелила. «Aurus Partners» – компания, зарегистрированная на Кипре со счетом в Гонконге, проданная покупателю из России. На второй день после продажи на счёт падает крупная сумма, и, конечно же, мы её забрали.

Мы подъехали к дому Луки. Конечно, домом это назвать можно было с большой натяжкой. Это был двухэтажный барак с покосившимися стенами. По соседству находились ещё пять таких же идентичных сооружений, каждое из которых грозило развалиться, если слишком сильно хлопнуть входной дверью. Место было жутко удручающим. Между домов бродили пару псов, рёбра которых просвечивали сквозь плешистую шкуру. Из домов раздавались крики и громкий, какой-то безысходный плач детей. В воздухе разносился запах жжёного пластика и палёной резины.

Лука жил на первом этаже. В окнах его квартиры свет не горел. Всё вокруг как будто вымерло. Тёмный квартал барачков, пустынная улица. Перед подъездом стоит чёрная маши-

на с включённым двигателем. Как минимум трое в машине. Двое спереди, один сзади. Может, двое. Не видно. Стекла запотели.

Я достал пистолет, проверил наличие обоймы – под завя-зочку плюс один в стволе. Банкомат сделал то же самое.

– Пошли, – отрезал я.

Выходим из машины, идём быстрым шагом. До цели метров тридцать. Нас заметили, открывается водительская дверь, бью ногой по двери, пистолет в голову водителя.

– Сидеть, сука, – командую я.

Банкомат со стороны пассажира открывает дверь, дуло его пистолета нацелено в салон автомобиля.

– Бля, пристрелю, сидеть, не двигаться, оружие есть? – рычит Банкомат.

– Остыньте, ребята, чего за дела, мы без стволов! – заметно разволновавшись, говорит водитель.

– Кого ждёте? – спрашиваю я, не опуская пистолет.

– Братан, остынь, ты на кого быкуешь?! – начал дерзить один из них, обращаясь к Банкомату.

Не дав ему закончить, Банкомат хватает его за воротник куртки и рывком вытаскивает из машины. Валит его на землю, бьёт рукояткой пистолета по лицу. Тот лежит на земле, загораживаясь руками. Банкомат наносит удар и ещё один. Потом вставляет дуло пистолета в рот отморозку.

– Это ты, блядь, быкуешь! Хочешь, пристрелю, собака?! – выдавил из себя Банкомат.

– Ребята, остыньте. Давайте все обсудим, мы здесь человека ждём. Он людей на бабки кинул, – прикрываясь рукой от дула моего пистолета, сказал водитель. – Лука Добре его имя.

– Слушай меня, Лука – это наш человек. Сейчас вы отсюда уезжаете и больше здесь не появляетесь. Ещё раз здесь увидят вас – завалю всех, – чётко разъяснил я.

– Хорошо, нас попросили, мы приехали, проблемы нам не нужны. Мы уедем.

Банкомат отпустил отморозка. Он быстро забрался обратно в машину. Я опустил пистолет. Машина с визгом тронулась с места и скрылась за поворотом.

– Пойдём знакомиться с Лукой, – с усмешкой сказал я Банкомату.

До этого момента мы с ним даже ни разу не виделись. Мы не должны были с ними видеться. Это была работа Адвоката. Но в тот день это было исключением.

Мы подошли к входной двери квартиры Луки. Звонок не работает. Стучим в дверь.

– Спят, что ли, – с досадой в голосе сказал Банкомат. И начал так активно барабанить в дверь ногой, что, казалось, разбудит весь дом.

Послышался звук шагов.

– Кто это? – послышался женский голос.

– Это Роман, – сказал я. – Я друг Луки. Он нам звонил. Мы его друзья, мы приехали его спасти от бандитов, – как

ребёнку, объяснил я.

Дверь открылась. Перед нами стояла женщина лет шестидесяти в старом халате в цветочек и в рваных тапках. Лицо её было сморщено и выдавало в ней хроническую алкоголичку.

– Заходите, ребята, да, мы вас ждём. Я мама этого распиздяя. Бандиты приезжали. Хотели его убить. Проходите, – мгновенно смягчившись, залепетала женщина.

Старые обои, местами оторванные, свисали клочьями со стен. Низкий потолок был весь в подтёках, видимо, из-за многократных потопов, деревянный выцветший пол был застелен потёртыми коврами. В квартиры пахло так, словно оттуда неделями не выносили мусор. Повсюду валялись пустые бутылки из-под пива и дешёвой водки. Двери между комнатами отсутствовали, а в некоторых оконных рамах были выбиты стёкла. На их месте натянули полиэтиленовую пленку.

В проёме двери одной из комнат показались двое маленьких чумазных детей в оборванной одежде. Они смотрели на нас круглыми от удивления глазами.

– Идите сюда, – позвала нас женщина в халате. Она провела нас в коридор, ведущий на кухню. Видно было, как по стене бегают тараканы. Из кухни тянул запах жжёного масла и давно не мытой посуды. Женщина наклонилась, подняла с пола древний, грозящий превратиться в пыль ковёр. Под ним показалась крышка люка. Открыв её, она наклонилась ещё ниже, опустив голову под пол.

– Лука, Лука, сука ты, вылезай. Рома приехал. Вылезай,

кому говорю, – крикнула она в темноту подземелья.

Послышался шорох и мычание.

– Нажрался, скотина. Вылезай, блядь! – ругалась женщина.

Через минуту из-под пола показалась голова мужчины. Потом и всё остальное. Это было тело лет сорока с ярко выраженными признаками алкогольной зависимости. От него пахло перегаром, немытыми подмышками и гниющими зубами.

Знакомьтесь. Это Лука.

Глава 19

Мы поселили Луку в отдельной квартире. Обеспечили его всем необходимым. Покупали пиво, водку и хорошую закуску. Он был доволен. Адвокат держал его под полным контролем. Утром привозил пиво, вечером водку.

– Завидую я тебе, Лука, – говорил я ему. – Вчера ты был никем, а сегодня уже важный человек. Генеральный директор. Квартира, пиво с утра. На твоём месте много кто мечтал бы оказаться, – с иронией добавил я, – живёшь на полном обеспечении, как президент. Будешь получать хорошие бабки и не хрена для этого не делать. Полная везуха, согласишься?

– Рома, да я всё для тебя сделаю. Ты знаешь, что я работал в милиции? Опером. Повздорил с начальством, и меня уволили. А ещё за сборную города по футболу играл. Да у меня мэр автограф брал. Я такие бабки заколачивал, ты не поверишь. Потом травма, потом увольнение, короче, полетел я в пропасть. Мама не горюй. Да у меня второй юношеский по боксу, я одной рукой вырубал бугаев, – рассказывал он мне при любом удобном случае. Причём на следующий день мог сказать, что он играл в театре и занимался не боксом, а дзюдо. Это дело не меняло. Я делал вид, что удивляюсь и восхищаюсь им. Гномом он был отличным. Послушный, дерзкий, исполнительный.

Адвокат обсудил с Лукой его интерес в нашем бизнесе и

новые эксклюзивные условия. За каждый выезд он получал 200\$, за каждую подпись в документах еще по 50\$. В случае удачного вывода денег со счёта его компании Лука единоразово получал 2 % от полученной суммы. Иногда это была довольно внушительная сумма. Получив деньги, он сразу их спускал на шлюх и выпивку. Он не ценил деньги, он ценил острые ощущения и удовольствия. Перед каждым выездом в банк Лука одевал всё лучшее, что у него было в гардеробе. Гардероб мы собрали ему сами. Что-то купили, что-то дали, что-то Банкомат, ну и все понемногу. Поэтому вещи были разного размера и не всегда ему подходили. Но зато все вещи были лучших мировых брендов. Hugo Boss, Armani, Pal Zileri, Etro. Иногда он выглядел, как новогодняя ёлка, украшенная дорого, но безвкусно. Перед самым банком мы выдавали ему золотую цепочку, золотые часы Rolex, чтобы его значимость и состоятельность не вызывали сомнения у сотрудников банка.

Глава 20

В таком виде, в сопровождении Адвоката и двух охранников, Лука уверенно переступил порог одного из Московских банков. Ничего необычного. Всё как всегда. Деньги вечером поступили на счёт фирмы, где Лука был Генеральным директором, а на следующее утро Лука был уже в банке. Борода заблокировал покупателю клиент-банк, и деньги спокойно лежали на счёту и ждали, когда мы их заберем. Я и Банкомат сидели в машине неподалёку от входа.

– Набери Адвокату, почему так долго копаются? – поторапливал я Банкомата.

Банкомат на громкой связи набрал Адвокату.

– Как обстановка? – спросил Банкомат в трубку телефона.

– Проверяют документы, пока всё по плану, – ответил голос из трубки.

Банкомат тут же скинул. В такие моменты мы обычно не говорили о тёлках или планах на вечер. Несмотря на то, что это были наши будни, каждый такой заход в банк был делом рискованным, и нервы у нас были, мягко говоря, напряжены. Обычно всё происходило по следующей схеме: гном в сопровождении адвоката заходит в банк, предъявляет учредительные документы и документы, подтверждающие поступление и перевод денег, операционист делает платёжку, гном подписывает, деньги уходят к нам на счёт, гном с адвокатом вы-

ходят из банка и уезжают. Весь процесс занимает максимум 30 минут. В случае проблемы операционист банка заявлял, что сломан компьютер, закончилась бумага в принтере или просто у него разболелся живот. Причин, по которым он не может перевести деньги на указанный счёт, миллион. После чего в течение где-то часа к банку подъезжала пара машин со страшными бороатыми личностями и начинались качели, заканчивающиеся обычно либо стрельбой, либо разборкой с полицией. Короче, всё, что больше 30 минут – это уже проблема.

– Звони ему ещё раз. Время вышло, – сухо прозвучал мой голос. Я посмотрел на часы. Прошло 29 минут.

Пара длинных гудков, адвокат взял трубку.

– Они говорят, что тот договор, который мы предоставили, у них вызывает подозрение. Просят подождать какое-то время. Они должны согласовать перевод с центральным офисом, – отчитался Адвокат.

– Вот пидоры, – вырвалось у меня. – Я пошёл в банк, разьебу их.

Выхожу из машины, несколько шагов – я у дверей банка, захожу, много посетителей, Лука с Адвокатом стоят у стойки операциониста, два охранника в стороне, я быстро приближаюсь. Выхватываю документы из рук Адвоката, замахиваюсь и бью ими по голове операционистки, ещё раз. Документы разлетаются.

– Ты сейчас со мной поедешь в прокуратуру, ты в стоворе

с рейдерами, документы все собери, крыса, – жёстко наехал на неё я.

– Стойте, стойте, что происходит? – показался начальник отделения банка. – Успокойтесь, какие проблемы?!

– Рейдеры хотят похитить наши деньги со счёта, ваша сотрудница их подельник! Сейчас она поедет с нами в полицию и всё там расскажет, – я говорил так громко, чтобы все посетители банка слышали мои обвинения. – Может, и вы с ними в сговоре? – обратился я к её руководителю.

– Что здесь происходит? – обратился я к присутствующим, которые и так уже с недоумением наблюдали за всем происходящим. – Господа, у нас со счёта пытаются украсть деньги, а сотрудники банка этому способствуют, – играл на публику я. В этот момент я был как актёр на сцене большого театра, я играл роль пострадавшего так правдоподобно, что мне должны были дать «Оскар» за главную роль.

– В этом банке нас грабят, не имейте дело с этими преступниками, – обратился я к клиентам банка.

Начальник отделения приблизился ко мне вплотную и тихо сказал:

– Пройдёмте ко мне в кабинет, там всё обсудим.

– Оставайтесь здесь, – скомандовал я Луке и Адвокату и проследовал за начальником в его офис.

– Проходите, располагайтесь, – стелился передо мной начальник отделения. – Может, хотите кофе?

– Спасибо, не надо, мы торопимся, – грубо сказал я.

Начальник закрыл за мной дверь и сел в своё кресло.

– Давайте всё сначала и поподробнее, – жестикулируя руками, поправляя очки, сказал он. – Послушайте, – запинаясь, говорил он, – час назад мне позвонили и сказали, что со счёта вашей компании хотят похитить деньги. Представились именем Генерального директора, сказали все его данные. Я не могу поступить иначе, мне придётся заблокировать счёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.